

— Супруг принцессы должен, конечно, в совершенстве владеть шестью искусствами и досконально знать четыре книги. Однако... — Фэн Цзянь лукаво улыбнулась, — в случае с главой клана Гу, наверное, всё сведётся к простой формальности, вроде краткого инструктажа о дворцовом этикете. Если бы вас вправду стали учить шести искусствам и четырём книгам, на это ушли бы годы, если не десятилетия. Вам не о чем беспокоиться.

Слова Фэн Цзянь звучали разумно, и Гу Жуян согласно кивнула. Что ей, предводительнице пиратов, знать о четырёх книгах или шести искусствах? Хотя в детстве Ду Юн и учил её читать и писать, но вспомнить она могла разве что военные трактаты, стратегии и рассуждения об управлении государством — скучнейшие вещи. Зато книга «Путешествия по Морю Алой Птицы», которую ей читал Хэ Саньсы, была куда интереснее. В ней описывались обычаи и забавные истории разных стран и островов, а также морские легенды и предания — по мнению Гу Жуян, это была самая занимательная книга.

Раз уж она согласилась вернуться с Чжаоян, Гу Жуян решила довести дело до конца и, если потребуется, попробовать сотрудничать с этим Департаментом церемоний.

— Тогда будь добра, разбуди меня в четвёртом часу, — сказала она Фэн Цзянь.

Она отлично знала себя: если разбудить в пятом, она точно проспит.

— Хорошо, — Фэн Цзянь сделала поклон. — День в пути был утомительным, супруг принцессы, отдохните пораньше. Моя комната рядом, а эти две девочки будут дежурить у двери. Если что-то понадобится, просто прикажите.

Гу Жуян никогда не привыкла к тому, чтобы её обслуживали, но здесь она была чужаком, а Фэн Цзянь казалась знакомым лицом. Она просто сказала:

— Тогда, сестрица Фэн Цзянь, приготовь, пожалуйста, воды для омовения.

Фэн Цзянь снова рассмеялась. Словосочетание «вода для омовения» в Городе Возвращения, наверное, звучало только из уст Гу Жуян. Она повернулась к служанкам:

— Супругу принцессы нужно приготовить ванну.

Служанки, получив приказ, удалились. Фэн Цзянь, уставшая за день и зная, что Гу Жуян — человек прямой, отправилась в покои Чжаоян доложить о делах, а затем тоже удалилась отдыхать.

Гу Жуян отпустила служанок и осталась одна. Увидев ванну, полную лепестков цветов, она снова подумала, что горожане слишком изнежены. Цветы прекрасно росли на деревьях, зачем же их срывать и бросать в воду для купания? Но раз уж лепестки уже в воде, было бы расточительно не насладиться этим. Гу Жуян решительно ступила в ванну. Температура воды

была идеальной. По мере погружения она чувствовала, как медленно раскрываются все поры, а аромат цветов, поднимаясь с паром, наполнял воздух. Гу Жуян расслабила тело и тяжело выдохнула.

Впервые с тех пор, как она покинула Порт Ваньши, Гу Жуян почувствовала, как тяжесть спадает с её плеч. Она откинула голову на край ванны, и её взгляд упал на тот самый комплект доспехов. Работа была тонкой, а вид — внушительным. Если бы Чжаоян не вышла замуж и не отправилась в Порт Ваньши, неизвестно, какому мужчине выпала бы честь носить эти доспехи.

Гу Жуян внезапно почувствовала укол вины. Она совсем забыла, что Чжаоян сама предложила этот брак, и теперь ей казалось, что она отняла у принцессы лучшие годы её жизни. Если бы она не согласилась тогда на план Ду Юна и не приняла предложение Чжаоян, та, наверное, уже вернулась бы в Город Возвращения. Здесь полно героев-юношей, и Чжаоян наверняка нашла бы того, кто надел бы эти доспехи и пошёл с ней в бой, устремив остриё меча на Северный континент. Но почему-то эта мысль вызвала в душе Гу Жуян чувство потери. Если бы Чжаоян вернулась сюда, разве не потеряла бы она, Гу Жуян, интересного человека рядом? Кто бы тогда заботился о её ранах? Вспомнив, что на корабле её окружали лишь грубые мужланы да вечные причитания тётушки Ю Второй, Гу Жуян резко поднялась из воды. Она посмотрела в сторону покоев Чжаоян и мысленно твёрдо пообещала себе: завтра она сделает всё, чтобы сохранить лицо Чжаоян. Ни в коем случае нельзя её рассердить! А вдруг она тогда откажется возвращаться с ней?

Без криков чаек утро в Городе Возвращения было куда тише. Правда, иногда на ветки садились воробьи и принимались щебетать, но бдительные слуги быстро прогоняли их палками с клейким концом. Солнце, оторвавшись от морской глади, наконец залило светом двор Дома принцессы. Кто-то открыл окна в комнате, и наглый солнечный луч ворвался внутрь.

Чжаоян смотрела на спящую. Обычно та была воплощением непочтительности, но сейчас, во сне, казалась безмятежным младенцем. Возможно, луч солнца упал ей на лицо, потому что та недовольно повернулась, уклоняясь от назойливого света.

— Принцесса, уже четвёртый час и одна четверть, — тихо напомнила Фэн Цзянь.

— Тсс... — Чжаоян приложила палец к губам. — Не буди её.

— Но скоро должен прибыть господин Сунь, — голос Фэн Цзянь был уже почти шёпотом.

— Пусть подождёт, — Чжаоян очень не хотелось прерывать сладкий сон Гу Жуян.

— Это... не совсем по правилам, — осторожно заметила Фэн Цзянь.

Отношения между Департаментом церемоний и супругом принцессы были как у кошки с мышкой. Для обычного супруга, независимо от его происхождения, попасть в Департамент означало ходить с опущенной головой. Чему учил начальник, тому супруг и должен был

следовать. Даже после окончания обучения, если принцесса была чем-то недовольна или супруг совершал проступок, Департамент по-прежнему мог держать его в ежовых рукавицах.

Чжаоян усмехнулась. Прожив больше месяца в Порту Ваньши, она сама почти забыла, что такое правила. Что уж говорить о Гу Жуянь? Если та вдруг начнёт понимать, что такое правила, значит, солнце взойдёт на западе.

Чжаоян лёгким движением ткнула пальцем в нос Гу Жуянь. Та повернула голову в другую сторону. Её кожа была значительно смуглее, чем у Чжаоян, но это не скрывало изящных черт лица. Сейчас, с закрытыми глазами, особенно выделялись длинные, загнутые вверх ресницы. Чжаоян дотронулась до них кончиком пальца. Гу Жуянь снова повернулась. Чжаоян показалось это забавным, и она принялась дразнить спящую, совершенно не замечая, как Фэн Цзянь с недоумением наблюдает за ней.

От таких проделок Чжаоян Гу Жуянь наконец проснулась. Она открыла заспанные глаза и увидела Чжаоян, сидящую у её изголовья. Девушка улыбалась, солнечный свет падал на её профиль. Гу Жуянь не могла понять, сон это или явь. В конце концов, она села и протянула руку к этому милому лицу. Её пальцы были грубоваты, и, касаясь нежной кожи, она всё ещё сомневалась: реальность это или сон?

На этот внезапный жест Гу Жуянь Чжаоян почему-то не отреагировала, не отстранилась. Та, что перед ней, смотрела мутным, сонным взглядом, и в её глазах читалась какая-то очарованная глупость. Встретившись с этими синими очами, Чжаоян сама почувствовала, как что-то внутри дрогнуло. А за её спиной Фэн Цзянь, всё понявшая, уже тихонько удалилась. Над ложем повисла лёгкая, душная атмосфера, и даже сама Чжаоян ощутила лёгкое головокружение.

— А! Ты как здесь оказалась?! — Гу Жуянь наконец осознала, что это не сон, и убрала руку, которая уже несколько мгновений лежала на щеке Чжаоян.

Внезапно разрушенная атмосфера вызвала у обеих лёгкую неловкость. Чжаоян поспешно поднялась с края кровати Гу Жуянь и отступила на шаг, оправдываясь:

— Я же говорила, что разбужу тебя в четвёртом часу.

— А, да... — Гу Жуянь, кажется, тоже почувствовала неловкость момента. — Я просила Фэн Цзянь разбудить меня пораньше, просто не ожидала, что ты сама придёшь.

— Раз уж проснулась, давай одеваться, — сказала Чжаоян.

Она обернулась, но Фэн Цзянь нигде не было видно. Чжаоян сразу всё поняла, и её лицо покраснело до самых ушей. Она повернулась к двери:

— Войдите, помогите супругу принцессы одеться.

Только тогда Фэн Цзянь с двумя служанками вошла в комнату. Одежда, приготовленная для Гу Жуян накануне, аккуратно лежала в изголовье. Служанки развернули её: всего три слоя. Нижнее бельё не в счёт, средний слой был шит из превосходного белого парчового шёлка с тайным узором волн у ворота. А верхняя одежда, в отличие от прошлого хуфу, на этот раз была полностью мужского покроя: ярко-красная, с широкими рукавами и длинными полами, тоже из превосходной сычуаньской парчи. Узор на парче был таким же, как на том хуфу — морские птицы, парящие в небе. Казалось, эта вышивка была создана специально для Гу Жуян.

Гу Жуян собиралась одеться сама, но за всю свою жизнь она никогда не носила такой сложной одежды. По намёку Чжаоян Фэн Цзянь и две служанки окружили её и принялись облачать, слой за слоем. Затем Фэн Цзянь убрала ей волосы. Обычно Гу Жуян укладывала их просто, но на этот раз добавили декоративную ленту для волос с сияющей белой нефритовой подвеской. В таком наряде Гу Жуян выглядела по-настоящему благородно.

<http://bllate.org/book/15493/1374449>